

УДК 78.01+75.01

Музыка и живопись: уровни взаимосвязанности

Бриткевич Д. В.

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск

Статья представляет собой опыт компаративного анализа музыки и живописи – самостоятельных видов искусства, обладающих своеобразием и неповторимостью индивидуальных черт. Предлагаемый анализ позволяет выявить общие признаки музыки и живописи, установить уровни взаимосвязанности данных видов искусства: единство изобразительной и выразительной природы языка музыки и живописи дает основание для установления семиотического уровня их взаимосвязанности, наличие категории времени и пространства как в музыке, так и в живописи обуславливают возможность установления онтологического уровня взаимосвязанности данных видов искусства. Выявленные уровни – семиотический и онтологический – указывают на диалектическое единство и диалогические связи двух самостоятельных видов искусства музыки и живописи.

Ключевые слова: музыка, живопись, взаимосвязанность, пространство, время, изображение, выражение, онтологический и семиотический уровни.

(Искусство и культура. – 2015. – № 1(17). – С. 49-54)

Music and painting: the levels of interconnection

Britkevich D. V.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

The article presents a comparative analysis of the experience of music and painting art – autonomous independent art forms that which have originality and uniqueness of individual features. The author is identified levels of interconnection of music and painting art, which have pointed to the dialectical unity of these arts. The comparative analysis allows to reveal the general signs of music and painting, to establish levels of interconnection of these art forms: the unity of the graphic and expressive nature of music language and painting, establish a semiotic level of their interconnection, time category and space both in music, and in painting; they cause the possibility of establishment of ontologic level of interconnection of these art forms. The revealed levels – semiotics and ontologic – indicate dialectic unity and dialogical communications of two independent art forms of music and painting.

Key words: music, painting, interconnection, space, time, image, expression, ontologic, semiotics levels.

(Art and Culture. – 2015. – № 1(17). – P. 49-54)

Актуальность проблемы взаимодействия искусств – музыки и живописи – обусловлена возможностью обнаружения их межвидовой взаимосвязанности, представляющей научный (теоретический) интерес, так как служит основой для выявления и постижения возможностей взаимодействия музыки и живописи в контексте межвидовых влияний, диалогических процессов, происходящих в искусстве в целом и

в творчестве композиторов и художников – в частности.

Цель данной статьи заключается в выявлении уровней взаимосвязанности музыки и живописи, в которых заключены общие черты, способствующие сближению и взаимодействию данных видов искусства.

Классификация искусств позволяет понять специфику каждого из видов, в которой можно выявить возможности их взаи

Адрес для корреспонденции: e-mail: diincanta@mail.ru - Д. В. Бриткевич

мосьвязанности. Морфология и принципы классификации искусства вытекают, по мнению М. Кагана, из «понимания того, что вообще представляет собой искусство» [1]. Искусство представлено конкретными произведениями, соответственно оно материально и его можно увидеть, услышать. Понимание произведения искусства, как полагает М. Каган, служит исходным и основополагающим критерием классификации искусств. По свойствам материала, из которого созданы и состоят художественные произведения, они могут быть разделены и разделяются на пространственные и временные.

Произведения изобразительного и музыкального искусства как материальный объект и результат творчества композитора или художника существует в реальном пространстве и времени. Однако образ музыкального сочинения или живописного произведения «живет» в художественном пространстве и времени, которые качественно отличаются от реального пространства-времени. Реальному пространству, в котором живет человек, свойственна непрерывность, трехмерность, в то время как художественному пространству присуща прерывность, дискретность, а иногда и многомерность. Для земного времени характерны необратимость, равномерность «течения», одномерность, упорядоченность, однонаправленность в отличие от художественного времени, которое дискретно, прерывно, может быть не только одномерным, но и многомерным, обратимым в прошлое, неравномерным в «течении» (может быть ускорено или замедлено).

Музыка, как известно, относится к временному виду искусства, живопись - к пространственному. Однако каждый вид искусства является также и пространственным, и временным, музыкальное и живописное произведение существует не только в реальном пространстве и времени, но обладает и художественным пространством и временем. Следовательно «деление видов искусства на пространственные и временные является весьма условным, относительным» [2], что, в свою очередь, указывает на онтологический уровень взаимосвязанности музыки и живописи.

Живопись относится к пространственным видам искусства, поскольку «художественные образы существуют в простран

стве, но не развиваются в прямом смысле во времени» [3]. Живопись принято называть также статическим (или предметным) - искусством «остановленных мгновений», так как ему не присуще художественное время ввиду статичности художественных образов. Художник схватывает только один момент, придает изображению одно положение, и оно не может измениться. Тем не менее, существуя в виде статичного объекта, живописное произведение «разворачивается во времени как последовательность образов» [4] и способно передать связь событий, соотношение причины и следствия. Не изменяясь, не развиваясь во времени, образы живописного полотна способны передать и временное измерение реальности.

Будучи искусством статическим, живопись, тем не менее, может передавать движение изображенных объектов, фиксировать и раскрывать временное развитие тех или иных событий посредством пластики статичных, неизменяющихся образов и их расположения в пространстве. Время как «одна из основных форм существования мира, возникновения, становления, течения и разрушения всех явлений бытия» [3, с. 107] так или иначе включено в образный строй произведения с момента его создания и является средством семантической, смысловой концентрации в пространстве изображаемого момента. Цельность живописного произведения формируется не посредством временной последовательности, постепенно, процессуально, а во временной simultанности. Живопись передает «лишь один момент времени», но «через этот момент необходимо изобразить ситуацию или действие в целом», передать «такое мгновение, в котором предшествующее и последующее сжимаются в одной точке» [5].

Живописное произведение способно освоить и временное измерение реальности, которая, как известно, воспринимается четырехмерно, а не трехмерно (четвертое измерение - время). Сам художник находится во времени, восприятие и изображение также происходит во времени и все это должно учитываться, поэтому изображение, которое претендует на всестороннюю художественную полноценность, одной из своих намеченных целей должно видеть организацию и изображение времени, что, соответственно, осуществляется решени

ем композиционной задачи. Помимо этого в живописи «особенно разнообразны концепции времени изображаемого действия (основные - ситуативное, биографическое, историческое время); существует «продолженное повествование» - рассказ, переходящий через фриз, цикл картин» [3, с. 108].

Неподвижное движение - движение неподвижного - парадокс, без которого не могут существовать «пространственные» виды искусства, прежде всего живопись. Движение необходимо живописи для художественного воздействия на зрителя. Безусловно, образы живописных произведений не меняются, не развиваются во времени, как, например, музыкальная мелодия, однако это не означает, что живописи совершенно чужды сама идея и чувство времени и что с ним невозможно соотносить такие понятия как динамика, ритм и т. д. Поэтому, несмотря на то, что образы живописного полотна неподвижны и неизменны, они, тем не менее, стремятся и способны воплощать определенные представления времени, указывать направление и последовательность движений, внушать переживание темпа и динамики временного потока. Более того, можно утверждать, что именно дыхание времени, исходящее от картины, ощущение перемены, становление и раскрытие образа или события в статической плоскости, придают подлинную жизнь образам живописного полотна, хотя в действительности они неподвижны.

Музыка - временной вид искусства. Специфика музыки тесно связана с движением. Движение возможно лишь в пространстве, а это в свою очередь, указывает на способность музыки изображать пространственные характеристики (глубину, высоту, длину и т. д.). Временное протекание и временная последовательность, свойственные музыке, являются одновременно и пространственными мерами, что дает основание провести аналогию между музыкальным образом и художественным образом в изобразительном искусстве. Основанием для подобной аналогии является противоречивость временного протекания музыки, которое предполагает восприятие последовательности звучащих и уже отзвучавших фрагментов или частей произведения. Восприятие музыки обладает целостным характером, так как всякая фаза

временного протекания музыкального сочинения воспринимается в ее отношении к отзвучавшим, а если слушатель знает произведение - и к последующим частям. Вопреки временному развитию и последовательности восприятия каждое произведение воспринимается целостно, в пространственно-временной симультанности. При слушании музыки все элементы и составляющие произведения воздействуют совокупно, как бы «статичностью целого».

Музыкальное пространство обладает рядом свойств: интонации «поднимаются» вверх или «опускаются» вниз, «уходят» вдаль или «нарастают» из глубины (например, увертюра к опере «Тангейзер» Р. Вагнера). Также оно прерывно во времени, поскольку интонации могут разделяться паузами в звучании голоса или инструментов и сменяться «скачками», а непрерывность звучания, характерная, например, для глассандо, незначительна. Пространственное «перемещение» интонаций, музыкальных фраз или мотивов, интенсивность их звучания позволяет говорить о так называемом «музыкальном пространстве». Например, польский дирижер Л. Стоковский говорил следующее: «Подобно тому, как в живописи имеются разные степени интенсивности окраски, так и в музыке существует такое же разнообразие интенсивности звука. Некоторые тона звучат мягко, служа как бы фоном. Другие звучат более ярко, являясь как бы средним планом. Третьи выделяются на самом первом плане. Все это соответствует разным планам в живописи» [6].

Реальное пространство в музыке выступает как акустическая среда, в которой звучит музыкальное произведение, но помимо пространства-среды в музыке есть более сложное проявление категории пространства - пространство музыкального образа, воображаемое пространство. Как и реальное пространство, пространство музыкального образа обладает качеством обратимости, т. е. когда исполняется реприза или утверждается и повторяется какая-либо тема, прозвучавшая ранее. Такого рода звучание является своеобразным движением музыкального материала по горизонтали. Движение же в глубину пространства и обратно осуществляется путем постепенного усиления динамики общего звучания и постепенного его замирания. При внезапной

смене динамического нюанса слушатель переносится из одного пространства в другое.

Вертикаль в музыке представлена интервалом, аккордом, полифонией. Так полифоническое построение с непрерывным развитием музыкального материала является основой пространственных изменений и перемещений, а разнообразные приемы полифонического развития (канон, контрапункт, имитация и др.) в разных регистрах можно образно назвать средством умножения пространств.

Пространственно-временное представление о музыке тотчас меняется, как только из области чисто физической мы вступаем в область психологическую и начинаем рассматривать музыкальное произведение в художественном плане. Не требует доказательств тот факт, что музыка существует только в восприятии человека, и действительная реальность произведения может рассматриваться и оцениваться лишь как психологическая реакция на него. Вот здесь и обнаруживается главный парадокс музыки как временного искусства: с позиции психологии восприятия, музыкальное произведение входит в человеческое сознание в первую очередь через пространственные представления, с условным, локальным и специфическим включением временного фактора. Как известно, в любом музыкальном или изобразительном произведении искусства присутствуют три пространственно-временных уровня: первый - реальное пространство-время. Этот уровень проявляется в материале искусства и в том пространстве-времени, в котором происходит восприятие произведения. Второй - концептуальное пространство-время. В нем сконцентрирован замысел автора, выразительные средства, деформация реального. Третий - перцептуальное пространство-время. Его субъективный характер заставляет художника и зрителя искать адекватные формы с формами реального пространства и времени. Средством нахождения такой адекватности служит концептуальное пространство-время. Если проследить путь, который совершает реальное начало в музыкальном произведении от замысла автора до восприятия его слушателем, то выстраивается сложнейший лабиринт со всеми прямыми и обратными связями реального, концептуального и перцептуального пространства-времени.

Аналогичный процесс можно наблюдать и в сфере живописи. Очевидно, что пространственно-временные категории определяют не только различия музыки и живописи как видов искусства, но в не меньшей степени являются общими для обоих видов, выполняющими в них равноценную формообразующую функцию. Уже само слово форма обозначает нечто протяженное в протяженном, и даже внутренние формы музыкальных произведений (например, части симфонии или сонаты и т. д.) не являются здесь исключением.

И живопись, и музыка (если подходить к ним с философско-онтологической точки зрения) существуют одновременно во времени и в пространстве, но время и пространство имеют в этих искусствах разное художественное значение. Одно является основным, другое - второстепенным и производным. Одно воспроизводится прямо, другое - косвенно. Одно воспринимается непосредственно, другое - ассоциативно. Музыка отражает мир в целом (в том числе его не только временные, но и пространственные характеристики), подходя, однако, к нему, с точки зрения времени. В живописи также отражается окружающая действительность, но только с точки зрения пространства. Каждое из искусств включает в себя свойства другого искусства, но при этом его собственные свойства остаются определяющими. Поэтому музыка - прежде всего временное искусство, хотя опосредованно она может воспроизводить пространственные явления. Живопись - прежде всего пространственное искусство, но косвенно она может воспроизводить временные процессы.

Функциональное многообразие искусств обусловлено, с одной стороны, многогранностью, сложностью, неоднородностью, дифференцированностью реальной действительности, художественно осваиваемой человеком, а с другой - многообразием и богатством человеческой субъективности. Во взаимодействии этого объективного и субъективного многообразия и возникают различные способы художественного освоения мира, закрепляющиеся в своеобразии отдельных искусств. Обладая неповторимой художественной ценностью, разные виды искусства в силу своей специфики «не только по-разному рассказывают об одном и том же, но и рассказывают о нем

разное» [7], заключая в себе не равные возможности отражения действительности. Как известно, форма отражения всегда зависит от предмета отражения, а не наоборот. Следовательно, утверждение о том, что каждый вид искусства представляет собой специфическую форму отражения, подразумевает наличие специфического предмета отражения. Отражение в искусстве системы «объект-субъект» может быть двояким: и со стороны объекта, и со стороны субъекта. В первом случае непосредственно отражается объект, опосредованно - субъект (в живописи); во втором случае непосредственно отражается субъект, а опосредованно - объект (в музыке). «С точки зрения теории отражения выражение чего-либо возможно только через соответствующее изображение, все, что ни выражается, непременно изображается... Отображение объективного и субъективного синтезируются в художественном образе в плане изобразительном и выразительном» [8].

Каждый вид искусства способен создать свой образ действительности лишь в той мере, в какой это допускает его специфика. Безусловно, каждому виду искусства соответствует определенный круг явлений объективной действительности, который оно способно наиболее адекватно отобразить на основе определенного рода: изобразительное искусство - внешнюю сторону явлений действительности (изображение), музыка - внутренние душевные состояния человека, его чувства и эмоции (выражение).

Художественный образ в живописи предстает перед зрителем как изображение, отражающее действительность. В основе живописи лежит зрительно воспринимаемое изображение. Данный вид искусства призван «передавать мир человека внешними формами» [9]. Своей спецификой обладает и музыкальный образ, в котором выражается смена чувств людей, порожденных различными явлениями действительности.

Специфику образности данных искусств можно охарактеризовать так: зримый характер живописного образа и незримый музыкального, воспроизведение внешнего мира в живописи и сосредоточение преимущественно на внутреннем мире в музыке, предметность живописи в традиционном ее понимании и эмоциональность музыки, вторичность эмоционального содержания

в живописи и предметного в музыке. Может быть, это все указывает на то, что живопись и музыку можно противопоставить как искусства изобразительное и выразительное, т. е. семиотический уровень взаимосвязанности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что термины «изображение» и «выражение» часто употребляются в двух смыслах. Первый - широкий, общегносеологический смысл, в котором под изображением подразумевают сходство всех составляющих компонентов представленного образа с реальностью, то есть не только внешнее, но и внутреннее (эмоциональное) подобие. В таком смысле изображение является основой всякого отражения, и, соответственно, все искусства изобразительны. Выражение же представляет собой идейно-эмоциональный смысл изображения. Таким образом, любое искусство включает в себя единство изображения и выражения. Но зачастую термины «изображение» и «выражение» используются во втором - более узком, искусствоведческом смысле. В таком значении под «изображением» подразумевают не комплексное, а всего лишь наглядное сходство образа с предметом. Остальные же виды сходства, такие как, например, эмоциональное и мыслительное обозначаются термином «выражение». В таком смысле и различают искусства изобразительные, которые основаны на образно-конкретном сходстве с реальностью, и выразительные, словно лишенные такого чувственно-конкретного сходства и непосредственно воплощающие идейно-эмоциональное содержание.

Данные термины - «изображение» и «выражение» - достаточно точно отражают разное значение материальной предметности, которую можно увидеть в живописи и материальной предметности, и которую можно услышать в музыке. Однако разделять искусства на изобразительные и выразительные исходя только из приоритетного способа отображения, свойственного для того или иного вида искусства, представляется неправомерным. Каждое искусство является и изобразительным и выразительным в равной степени, исходя из любого понимания данных терминов и независимо от того, в какой мере уместен первый или второй смысл слов «изображение» и «выражение». Музыка, как известно, не всегда и не обяза

тельно изображает звуками материально-предметные явления, однако важным является тот факт, что в принципе она может их изображать и часто это делает. Однако такое изображение обладает подчиненным, второстепенным или дополнительным значением по отношению к эмоционально-смысловому содержанию музыкального произведения. Соответственно назвать музыку искусством неизобразительным так же неправомерно, как и отказать живописи в ее выразительности, видя в ней лишь передачу образной конкретности, то есть одной только видимости.

Художник не копирует действительность, а стремится выразить к ней свое отношение, представить зрителю такое изображение, которое передаст его душевное состояние и выразит его представление о действительности. Под влиянием того, что именно художник пытается выразить в произведении искусства, он в той или иной степени трансформирует, изменяет действительность, «отходит» от ее копии, зеркального изображения. Изобразительность в узком, искусствоведческом смысле слова - как эмоционально-конкретное сходство образа с предметом - свойственна музыке, равно как и любому другому искусству, хотя, как отмечалось ранее, и занимает в ней (музыке) иное место и выполняет другую функцию, нежели в живописи. Выразительность в узком смысле слова - как непосредственное воплощение в элементах формы идейно-эмоционального содержания - свойственна и живописи, как и любому другому искусству, хотя занимает в ней иное место и играет другую роль, чем в музыке.

Все искусства в равной мере изобразительно-выразительны, поскольку «в искусстве ничего нельзя выразить, не изображая, ... и ничего нельзя изобразить, не выражая» [10], т. е. любому произведению искусства присуща изобразительность и выразительность, без этого единства нет художественной образности вообще. Рациональный же момент в этом условном делении состоит в том, что одни искусства в воздействии на реципиента преимущественно идут от изображения к выражению, а другие - от выражения к изображению, хотя каждый раз при этом достигается единство того и другого.

Понимание же соотношения изобразительности и выразительности в каждом виде искусства раскрывает специфику художественного образа музыкального сочинения или живописного полотна. А из понимания художественного образа как выразительного изображения следует, что деление музыки и живописи на изобразительное и выразительное искусство - относительно.

Заключение. Завершая изложение, подчеркнем: выявленные уровни взаимосвязанности музыки и живописи - онтологический и семиотический - во многом обусловлены диалектическим единством данных видов искусства. Особенности, свойственные исключительно музыке - преобладание временного фактора над пространственным, выражения над изображением косвенно находят свое воплощение в живописи, и наоборот. Таким образом, сопоставление живописи и музыки выявляет уровни взаимосвязанности данных видов искусства, что, в свою очередь, способствует постижению новых возможностей их взаимодействия в творчестве композиторов и художников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган, М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. - Л.: Искусство, 1972. - С. 171.
2. Мейлах, Б. С. Проблемы ритма, пространства и времени в комплексном изучении творчества / Б. С. Мейлах // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / отв. ред. Б. Ф. Егоров; АН СССР. Науч. совет по истории мировой культуры. Комиссия комплексного изучения худож. творчества. - Л.: Наука, 1974. - С. 4.
3. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. - М.: Эллис Лак, 1997. - 736 с.
4. Сапаров, М. А. Об организации пространственно-временного континуума художественного произведения / М. А. Сапаров // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / отв. ред. Б. Ф. Егоров; АН СССР. Науч. совет по истории мировой культуры. Комиссия комплексного изучения худож. творчества. - Л.: Наука, 1974. - С. 93.
5. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / под ред. М. Лифшица. - М.: Искусство, 1971. - Т. 3. - С. 245.
6. Стоковский, Л. Музыка для всех нас / Л. Стоковский. - М.: Советский композитор, 1963. - С. 48.
7. Ванслов, В. В. Что такое искусство / В. В. Ванслов. - М.: Изобразительное искусство, 1989. - С. 238.
8. Оганов, А. А. Теория отражения и искусство / А. А. Оганов. - М.: Искусство, 1978. - С. 58.
9. Мастера искусства об искусстве. Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов / ред. А. А. Груббер [и др.]. - М.: Искусство, 1969. - Т. 6. - С. 452.
10. Кремлев, Ю. А. Очерки по вопросам музыкальной эстетики / Ю. А. Кремлев. - М.: Музгиз, 1957. - С. 19.

Поступила в редакцию 23.02.2015 г.